



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 5-УД25-58СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

13 августа 2025 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Борисова О.В., Хомицкой Т.П.
при секретаре Воронине М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Филипповой Е.С.
осужденных Кузьменко И.В., Чабанова В.В.

защитников – адвокатов Зибровой О.А., Бобрышевой В.В., Богданович Э.Б.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденного Кузьменко И.В., адвоката Зибровой
О.А. в его защиту, адвоката Хырхырьяна М.А. в защиту осужденного
Чабанова В.В., осужденного Селина С.С. и адвоката Богданович Э.Б. на
приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей
от 13 марта 2024 г., апелляционное определение Первого апелляционного
суда общей юрисдикции от 24 июля 2024 года, в соответствии с которыми

Кузьменко Игорь Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 3 февраля 2003 г.
Волгодонским городским судом Ростовской области по ч. 3 ст.
30, ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы (наказание
не отбыто),

осужден:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря
2003 г. № 162-ФЗ) – к 11 годам лишения свободы,

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря
2003 г. № 162-ФЗ) – к 8 годам лишения свободы,

- по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) – к пожизненному лишению свободы,
- по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) – к 11 годам лишения свободы,
- по п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – к 10 годам лишения свободы,
- по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) – к 12 годам лишения свободы,
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) – к 10 годам лишения свободы,
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) – к 6 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем присоединения неотбытой части наказания по приговору Волгодонского городского суда Ростовской области от 3 февраля 2003 г. окончательное наказание назначено в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Чабанов Валерий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 21 апреля 2017 г. Кировским районным судом г. Ростова-на-Дону по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, постановлением Преображенского районного суда г. Москвы от 2 ноября 2018 г. освобожденный от наказания вследствие издания закона, имеющего обратную силу,

осужден:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) – к 8 годам лишения свободы. На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности,
- по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) – к 16 годам лишения свободы,
- по п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – к 10 годам лишения свободы,
- по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – к 7 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено наказание путем частичного сложения в виде лишения свободы на срок 18 лет.

Окончательное наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21 апреля 2017 г. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Селин Сергей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED],
несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) – к 7 годам лишения свободы. На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности,

- по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – к 8 годам лишения свободы. На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В апелляционном порядке приговор Московского городского суда от 13 марта 2024 г. в отношении Чабанова Валерия Владимировича изменен. Постановлено Чабанова В.В. освободить от наказания, назначенного по п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), на основании п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – за истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) и ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначить наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21 апреля 2017 г., окончательно назначить Чабанову В.В. наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор в отношении Чабанова В.В., а также в отношении Кузьменко И.В. и Селина С.С. оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

По делу также осужден Мосоян, в интересах которого кассационные жалобы не подавались и дело в кассационном порядке не рассматривается.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступления осужденных Кузьменко И.В., Чабанова В.В., адвокатов Зибровой О.А. в защиту Кузьменко И.В., Бобрышевой В.В. в защиту Чабанова В.В., Богданович Э.Б. в защиту Селина С.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, признаны виновными:

- Кузьменко И.В. – в участии в банде и совершаемых ею нападениях; участии в преступном сообществе; убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, семи лиц, организованной группой, из корыстных побуждений, по найму, сопряженном с бандитизмом; покушении на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, восьми лиц, совершенное организованной группой, из корыстных побуждений, по найму, сопряженное с бандитизмом; умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, организованной группой, в отношении двоих лиц; в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (в отношении потерпевшего Ш [REDACTED] в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой (в отношении потерпевшего Т [REDACTED] в незаконных хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, организованной группой;

- Чабанов В.В. – в участии в преступном сообществе; в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, организованной группой, из корыстных побуждений; умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, организованной группой, в отношении двоих лиц; покушении на умышленное причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, по найму, организованной группой, в отношении троих лиц;

- Селин С.С. – в участии в преступном сообществе; умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, организованной группой.

Преступления совершены ими при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Кузьменко И.В. утверждает, что судом первой инстанции были допущены существенные нарушения закона, которые судом апелляционной инстанции устранены не были. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Указывает, что суд апелляционной инстанции необоснованно согласился с выводами суда первой инстанции о том, что он длительное время скрывался от органов следствия, для чего использовал удостоверяющие личность документы с чужими анкетными данными, произвёл пластическую операцию изменившую его внешность, а также удалил папиллярные узоры с пальцев рук, для невозможности идентификации его личности. Оспаривает доказанность этих обстоятельств, ссылается на заключение эксперта, выводы которого об изменении им внешности основаны на предположении. Указывает на отсутствие у него причин для удаления папиллярных узоров, поскольку он никогда не проходил дактилоскопическую регистрацию.

Считает, что выводы суда, указанные в апелляционном определении, об использовании Кузьменко документов и анкетных данных К [REDACTED], не соответствуют материалам уголовного дела и результатам судебного следствия.

Утверждает, что указанные обстоятельства свидетельствуют о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Оспаривает выводы суда апелляционной инстанции о соблюдении требований ст. 252, 334, 335 УПК РФ при исследовании доказательств, о доказанности того, что устойчивая группа была создана в целях нападения на граждан и организации, вымогательства финансовых средств от руководителей предприятий и предпринимателей за обеспечение криминальной защиты, подчинения себе коммерсантов и незаконного систематического получения от них денег и другого имущества.

Также указывает, что государственным обвинителем (л.п. 90) доводилась информация, выходящая за рамки предъявленного обвинения, в частности о планируемом нападении на Ф [REDACTED], что способствовало формированию негативного мнения у присяжных заседателей.

Обращает внимание, что свидетель обвинения К [REDACTED] (л.п. 190-191, 268) давал показания об обстоятельствах преступления, в совершении которого ему (Кузьменко) обвинение не предъявлялось, на что председательствующий никак не реагировал. При этом, председательствующим были сняты уточняющие вопросы адвоката Зибровой О.А., касающиеся упомянутых свидетелем обстоятельств, что свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства. Аналогичные нарушения допущены судом при допросе свидетеля Т [REDACTED] (л.п. 370).

Обращает внимание, что при допросе свидетелей обвинения В [REDACTED] (л.п. 431, 433), Е [REDACTED] (л.п. 1050) допросе его (Кузьменко) (л.п. 954), при допросе В [REDACTED] (л.п. 41, 638, 810, 814) при выступлениях государственного обвинителя (л.п. 1106, 1167, 1131), имели место сообщения сведений, не относящихся к рассматриваемому уголовному делу и способных сформировать негативное мнение у присяжных о подсудимом, исследовались вещественные доказательства, не имеющие отношения к предъявленному обвинению, на что председательствующий должным образом не реагировал.

Председательствующим не предпринято мер реагирования на действия государственного обвинителя, нарушающие требования ст. 334, 335 УПК РФ, выразившиеся в комментировании и анализе представляемых в присутствии присяжных доказательств (л.п. 325, 420).

Указывает, что судом оглашён ряд материалов, возможность исследования которых не выносилась на обсуждение сторон (л.п. 235, том 100 л.д. 85-94; л.п. 417, том 38 л.д. 184; л.п. 462, том 39 л.д. 2; л.п. 479, том 38 л.д. 148-155; л.п. 481, том 95 л.д. 31; л.п. 508, том 42 л.д. 90-91; л.п. 792, том 164 л.д. 83-105, 154; л.п. 887, том 149 л.д. 5, 7, 8, 10-13, 11-17; л.п. 1097, том 102 л.д. 70-71).

Судом не мотивированно отклонены ходатайства стороны защиты о повторном исследовании доказательств (л.п. 326, 1078).

Необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о запросе и исследовании сведений о дактилоскопической карте на имя К [REDACTED] (л.п. 904); ходатайства о допросе свидетеля К [REDACTED] (отца подсудимого) с участием присяжных заседателей об источниках дохода Кузьменко И.В. в период времени, в который ему инкриминируется совершение преступлений и получение преступного дохода (л.п. 1014-1015).

Считает, что в ходе прений государственный обвинитель своими суждениями о наличии устранимых и не устранимых сомнений, о предусмотренных законом способах защиты, ввёл коллегия присяжных заседателей в заблуждение и сформировал предвзятое отношение к доводам стороны защиты (л.п. 1163, 1119).

Аналогичные суждения допущены председательствующим судьей (аудиозапись судебного заседания от 20 февраля 2024 года).

Председательствующим в напутственном слове (л.п. 1252, 1253, 1257) был искажён смысл данных им (Кузьменко) показаний (л.п. 959, 963, 967, 969, 977) и сведений, содержащихся в исследованных доказательствах; после выступления председательствующего было ограничено право стороны защиты представить возражения на содержание напутственного слова (л.п. 1321).

Выражает несогласие с выводами суда по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, считает, что в нем имеют место существенные различия с аудиозаписью судебного разбирательства, не отражены допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения закона,

а суд апелляционной инстанции формально отнесся к проверке постановлений суда, вынесенных по результатам рассмотрения замечаний.

Оспаривает выводы суда апелляционной инстанции, согласно которым срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение ряда преступлений не истёк. Обращает внимание, что постановление об объявлении его в розыск от 25 августа 2009 года было вынесено без возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 209 УК РФ, что является незаконным. Также считает незаконным и постановление о предъявлении обвинения заочно от 23 марта 2015 года, поскольку уголовные по ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209 УК РФ возбуждены не были. Уголовное дело по ч. 2 ст. 210 УК РФ было возбуждено 22 декабря 2021 года, спустя 12 лет после прекращения существования банды и ОПГ, то есть, за пределами сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В кассационных жалобах (основной и дополнительных), поданных в защиту осужденного Кузьменко И.В., адвокат Зиброва О.И. ссылается на нарушения закона, которые, по ее мнению, имели место в судебном разбирательстве.

Действия председательствующего характеризует как систематическое незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, что не получило надлежащей оценки в апелляционном определении.

Произвольное оглашение государственным обвинителем материалов уголовного дела перед присяжными заседателями имело место без предварительного обсуждения в судебном заседании и выяснения мнения стороны защиты о наличии возражений против их оглашения.

Государственный обвинитель в прениях сторон и председательствующий в напутственном слове неоднократно ссылались на доказательства и факты, которые не были исследованы в рамках судебного следствия, содержание тех или иных исследованных доказательств неверно излагалось, то есть фактически приводились несуществующие доказательства.

Имело место неправомерное доведение до сведения присяжных заседателей информации о сделанных Кузьменко И. В. пластических операциях, о его нахождении в розыске, на что председательствующий своевременно не реагировал. Указанная сведения являются характеризующими личность подсудимого и не могли не вызвать предубеждение к нему присяжных заседателей. Кроме того, ряд свидетелей сообщили о совершении Кузьменко преступления, которое не было предметом рассмотрения по настоящему делу.

Ссылку апелляционного суда, отклонившего указанные доводы, на то обстоятельство, что Кузьменко И. В. сам указывал на факт его нахождения в розыске, сторона защиты считает неправомерной, полагая, что и в таком случае председательствующий должен был отреагировать, разъяснив

присяжным заседателем не принимать во внимание сказанное, хотя это и было сообщено самим подсудимым.

Отмечает также неправомерное ограничение права стороны защиты на представление допустимых доказательств. Оценивает как незаконное разъяснение председательствующего о возможности повторного исследования доказательств только по просьбе присяжных заседателей (л.п. 326 и 1078), а также утверждения о возможности оглашения показаний лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с противоречиями в показаниях только в присутствии указанных лиц. Усматривает в этом ограничение судом права стороны защиты на представление доказательств.

Полагает, что суд необоснованно отказал в допросе явившегося свидетеля К [] поскольку сведения, которые он должен был сообщить, касались фактических обстоятельств, а именно передачи им крупной денежной суммы подсудимому (л.п. 1013).

Как ограничение стороны обвинения в представлении доказательств расценивает отказ в допросах экспертов Г [] К [] и С [] [] [] (проводивших судебно-медицинские экспертизы трупа Ж [] потерпевших П [] и З [] для выяснения у Г [] - обстоятельств нанесения К [] удара ломом по ногам Ж [] о чем дал показания свидетель Е [] [] , у К [] – возможности получения травмы З [] при падении, о чем она дала показания.

Указывает в качестве нарушения закона на доведение информации о противоправных действиях Кузьменко И.В., не содержащихся в предъявленном подсудимым обвинении, с целью оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей. Кроме того, в процессе судебного разбирательства доводилась информация компрометирующего Кузьменко И.В. характера, об обстоятельствах объявления его в розыск за совершение насильственного преступления. (Свидетели К [] и Е [] сообщили, что Кузьменко И.В. ударил кого-то топором по голове и убежал перед приговором).

Обращает внимание на доведение информации об убийстве лидеров « [] » Ж [] М [] и П [] . Однако, убийства указанных лиц Кузьменко И. В. не вменялись, а исследование такой информации в присутствии присяжных заседателей нарушало право на защиту Кузьменко И.В., криминализировало и дискредитировало его личность в целях оказания незаконного воздействия на мнение присяжных заседателей.

Формулировка обвинения, в котором имеются сведения об убийстве лидеров « [] » Ж [] , М [] П [] в совершении которых Кузьменко И. В. не обвинялся, однозначно является неконкретной и непонятной, составленной с грубыми нарушениями УПК РФ.

Указывает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства подготовки убийств «К []» и «С []». Подготовка убийства указанных лиц не вменялась Кузьменко И.В., однако председательствующий не реагировал на многократные упоминания В [] действий Кузьменко И.В. в контексте совместной подготовки к совершению преступления в отношении указанных лиц, что не могло не повлечь предубеждения к подсудимому.

Председательствующим доведено до присяжных заседателей суждение о том, что событие преступления (покушение на убийство П [], за которое осужден Л []) является установленным.

Ссылается на нарушения требований УПК РФ при постановке вопросов вопросного листа.

Вопросы были сформулированы по обвинительному заключению без учета результатов судебного следствия. Стороне защиты было отказано в постановке альтернативных вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление.

Три основных вопроса по каждому из инкриминируемых Кузьменко И. В. деяний сформулированы таким образом, что в основном вопросе № 1 (о наличии деяния) присутствуют элементы основных вопросов № 2 и № 3, характеризующие субъективную сторону состава преступления, что является предметом исследования в соответствующих вопросах № 2 и № 3. В то же время во втором вопросе о доказанности совершения деяния подсудимым не описаны фактические обстоятельства, которые дают основания для установления мотива преступления.

Доводам стороны защиты относительно неправомерности постановки вопросов, отраженных в вопросном листе, не дана надлежащая оценка в рамках апелляционного рассмотрения уголовного дела.

В сформулированных председательствующим вопросах не нашла отражения позиция стороны защиты о неосведомленности Кузьменко о планируемом использовании купленного им в [] года автомобиля для совершения убийства, при причинении смерти Р [] которого убивать не планировалось, а Кузьменко в применении насилия не участвовал, о смерти потерпевшего узнал со слов В []; об отсутствии намерений на убийство П [] – охранника М [] о выстрелах по автомобилю, в котором находился П [], в целях предупреждения противодействия со стороны охранника, которого тот не оказал. При таких обстоятельствах объединение вопросов об убийстве и покушении на убийство в одном блоке являлось неправомерным. В вопросе не описан мотив и умысел в отношении П [].

Считает, что со стороны сообщника, стрелявшего по автомобилю охранника (П []), имел место эксцесс исполнителя. Полагает, что не было оснований для объединения указанных деяний в один вопрос, поскольку один из нападавших стрелял в М [] а второй только в П [] в данном случае не было «идеальной совокупности»

преступлений; в вопросе не были указаны причины, по которым преступление не было доведено до конца в отношении П [REDACTED]; не отражена цель преступления, хотя это было необходимо ввиду позиции Кузьменко, оспаривавшего прямой умысел на убийство П [REDACTED]

По эпизоду убийства П [REDACTED] обращает внимание, что как Кузьменко, так и непосредственный исполнитель В [REDACTED] отрицали согласование указанного преступления с кем-либо ещё, в связи с чем содержание в вопросах по этому эпизоду утверждения о договоренности с руководителями группы и их согласии неправомерно. Кроме того, согласование преступления с руководителями банды не указано в обвинении, в связи с чем постановка вопросов №№16,17 в указанной части противоречит ст.252 УПК РФ.

Ссылается на нарушения, допущенные в прениях сторон и при произнесении напутственного слова.

Указывает, что прокурор ссылался на следственные действия с лицами, заключившими досудебные соглашения, которые не исследовались в судебном заседании.

Критикует действия председательствующего, который:

сделал необоснованное замечание адвокату Зибровой при изложении ею в прениях доводов об отсутствии события преступления - покушения на убийство П [REDACTED], сообщив присяжным заседателям как о наличии преступления, так и о виновности Кузьменко;

в напутственном слове, разъясняя правила оценки доказательств, предложил оценивать показания подсудимых и свидетелей в зависимости от их процессуального положения;

не разъяснил требования ст.36 УК РФ об эксцессе исполнителя, хотя это было необходимо в связи с показаниями одного из подсудимых о совершении исполнителями преступлений действий, не обусловленных совместным умыслом;

не разрешил в присутствии присяжных заседателей мотивировать возражения в отношении напутственного слова;

необоснованно отклонил доводы стороны защиты об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности Кузьменко, поскольку уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.209, ч.2 ст.210 УК РФ на момент объявления обвиняемого в розыск еще не были возбуждены, в связи с чем он не мог уклоняться от уголовного преследования, в то время как УПК РФ не предусматривает приостановления сроков по уголовным делам, которые не возбуждены.

Ссылается на нарушения УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей. Указывает, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о формировании предварительных списков кандидатов в присяжные заседатели, считает состав избранной коллегии присяжных заседателей незаконным. Ответы на вопросы в вопросном листе были внесены не старшиной присяжных заседателей, а другим не установленным лицом, поскольку старшиной коллегии названо имя, не принадлежащее ни

одному из членов основного состава коллегии. Согласно пояснениям старшины присяжных заседателей, в совещательной комнате проводилось голосование, в то время как вердикт был вынесен до истечения трех часов.

Справедливость назначенного наказания оспаривается в связи с тем, что для вывода о назначении пожизненного лишения свободы нет оснований. С момента совершения преступлений прошло более 15 лет, личность Кузьменко изменилась, он не совершал новых преступлений, у него семья, он один из немногих осужденных, кто признал вину в большей части обвинения.

Выводы суда, что Кузьменко И. В. по настоящему уголовному делу длительное время скрывался от органов следствия и суда, в указанный период времени использовал удостоверяющие личность документы с чужими анкетными данными, произвел пластическую операцию, а также удалил папиллярные узоры с пальцев рук для невозможности идентификации личности, во-первых, не свидетельствуют о какой либо опасности Кузьменко И.В. для общества, а, во-вторых, не подтверждаются исследованными материалами уголовного дела. Судом данные обстоятельства фактически интерпретируются как отягчающие вину Кузьменко И. В.

В большей части эпизодов, охватываемых предъявленным Кузьменко обвинением по ч. 2 ст. 105 УК РФ, его роль нельзя признать активной.

Кузьменко И.В. способствовал судебному следствию, что выразилось в иллюстрации им своих показаний, представлении в судебное заседание схем, позволяющих более подробно описать все обстоятельства исследуемых событий, признал искивные требования потерпевших.

Просит отменить судебные решения, передав дело на новое рассмотрение либо изменить приговор, смягчив наказание.

В кассационной жалобе адвокат Хырхырьян М.А. в защиту осужденного Чабанова В.В. оспаривает приговор в связи с несправедливостью назначенного наказания, ссылается на возраст осужденного (72 года) и наличие заболеваний, ставит под сомнение вывод суда о том, что он учел эти обстоятельства с учетом срока лишения свободы в 20 лет. Полагает, что суд апелляционной инстанции также не учел указанных обстоятельств и подошел к судьбе осужденного негуманно, смягчив наказание только до 19 лет лишения свободы.

В совместной кассационной жалобе осужденный Селин С.С. и его защитник адвокат Богданович Э.Б. считают приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, выводы суда, изложенные в приговоре – не соответствующими фактическим обстоятельством уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Высказывают негативную оценку деятельности следственного органа, ссылаются на нарушение прав потерпевшего и подсудимого Селина, на недопустимость и фальсификацию доказательств по делу, на несоответствие обвинительного заключения требованиям ст.220 УПК РФ, на наличие

оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Выражают несогласие с решениями председательствующего об отказе в удовлетворении ходатайств, в которых обращалось внимание на указанные нарушения.

В частности, согласно доводам жалобы, при изложении доказательств следователь привел доказательства, не относящиеся к обвинению Селина, указал в качестве доказательств объяснения, полученные в ходе доследственной проверки. Показания свидетелей, сообщивших о невинности Селина, включены следователем в список доказательств обвинения. Кроме показаний Селина других доказательств защиты следователь не указал, несмотря на то, что защитником представлялся ряд письменных доказательств, а свидетели К [REDACTED] А [REDACTED], Т [REDACTED] сообщали о неосведомленности Селина о преступном плане. Ссылаются на отсутствие даты в постановлении начальника УВД, которым разрешено проведение ОРМ, на фактическую ошибку в этом постановлении относительно аренды квартиры у гражданки Б [REDACTED] показания которой не приведены в обвинительном заключении.

Оспаривают подлинность подписей потерпевшего Н [REDACTED] и следователя Л [REDACTED] в некоторых процессуальных документах уголовного дела, в связи с чем оспаривают допустимость заключения судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 30.10.2012 г. Ссылаются при этом на адвокатские опросы Л [REDACTED] и супруги потерпевшего Н [REDACTED] почерковедческое исследование, проведенное ООО « [REDACTED] », по выводам которого упомянутые подписи выполнены другими лицами. Оспаривают решение председательствующего, которым было отказано в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору и прекращении уголовного дела в отношении Селина С.С.

Указывают на отсутствие подписи руководителя органа следствия С [REDACTED] в постановлении о передаче уголовного дела прокурору для определения подследственности. Лист обвинительного заключения с подписями следователя и руководителя следствия является копией, не заверенной надлежащим образом.

Ссылаются на неточности, связанные с указанием в обвинительном заключении места и времени совершения преступления. Дата и время совершения преступления 26 января 2009 года 15 часов противоречит сведениям о ранее проведенных процессуальных и следственных действиях, материалы следствия содержат различные сведения об адресе совершения преступления. В одних случаях это [REDACTED] а в других - [REDACTED]. Считают существенным для дела название организации потерпевшего ООО « [REDACTED] », которое следствие указало с ошибкой. В связи с изложенным формулируют вывод о несоответствии действительности фактических данных, указанных в обвинении.

Касаясь постановленного вердикта, указывают, что он заполнен не установленным лицом.

Исходя из формулировок вопросного листа, утверждают, что некоторые из вопросов по своему содержанию противоречат требованиям ч.1 ст.339 УПК РФ.

Ссылаются на противоречия между вопросами 31 с одной стороны и вопросами 32,43,70 с другой стороны. Вопрос № 34 сформулирован без учета результатов судебного следствия. В нарушение закона председательствующий в вопросах указал о целях совершенного преступления, что относится к субъективной стороне преступления, допустил формулировки, требующие от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении вердикта, изложил юридические термины вопреки требованиям закона.

Ссылаются на постановление следователя от 14 января 2024 года (т.204 л.д. 127-132) в подтверждение доводов о том, что следователь Л. [] не принимал дело к производству и не осуществлял расследование, в связи с чем ряд доказательств по делу являются недопустимыми, однако были исследованы в присутствии присяжных заседателей. Высказывают несогласие также с тем, что было отказано в запросе и исследовании протокола допроса Л. [] и его вызове в судебное заседание. В судебном заседании не были устранены сомнения относительно принадлежности подписей потерпевшему Н. [] в протоколе допроса и постановлении о признании потерпевшим.

Ссылаются на нарушение председательствующим принципа состязательности сторон, выразившееся в ограничении стороны защиты в исследовании ряда доказательств, которые не признавались недопустимыми: показаний К. [] на следствии и в судебном заседании Московского областного суда о неосведомленности Селина о преступлении, заключения судмедэкспертизы № [] об обстоятельствах поступления Н. [] в больницу, протокола осмотра места происшествия и фототаблицы к нему (том 68 л.д. 6-9), копии и оригинала договора аренды квартиры, в исследовании и приобщении к материалам уголовного дела адвокатского запроса в НПАО « [] », производящего бумагу « [] », и ответа от производителя относительно достоверности определения даты изготовления бумаги.

Сторона обвинения доводила до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, и не исследованную в судебном заседании (сведения о наличии оснований для проведения в закрытом судебном заседании допроса свидетеля Т. [] данные ПТК [], фотографии дома № [], трудовой договор и характеристики вместе с заключением экспертизы о несоответствии дат изготовления бумаги датам документов; в прениях государственный обвинитель привел текст из протокола допроса Т. [] который в судебном заседании не исследовался и не оглашался, исказил показания свидетеля

Б [] относительно Селина, который ей не знаком, в реплике высказал негативную оценку позиции стороны защиты как ложной).

Потерпевшим Р [] в ходе оглашения технико-криминалистической экспертизы, была высказана оценка доказательствам, на что председательствующий не отреагировал, им же нарушался порядок судебного заседания, без разрешения председательствующего задавались вопросы, произносились высказывания и демонстрация показаний других участников процесса.

В нарушение ст.340 УПК РФ при произнесении председательствующим судьей напутственного слова был нарушен принцип объективности и беспристрастности и оказано незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей.

Возражения на напутственное слово не в полном объеме отражены в протоколе судебного заседания.

Председательствующим у подсудимого Селина С.С. не выяснялось желает ли он прекращения уголовного дела, отклонялись без рассмотрения ходатайства стороны защиты, снимались вопросы со ссылкой на ст.252 УПК РФ.

В жалобе оспаривается законность оглашения показаний свидетеля А [], у которого не выяснен вопрос о нуждаемости в переводчике, до коллегии присяжных заседателей доведена информация о неявке адвоката Богданович Э.Б. 05.02.2024 г, в связи с чем разъяснены подсудимому Селину несуществующие положения Кодекса профессиональной этики адвоката, вызывающие негативное отношение к защите, на потерпевшего Н [] председательствующим оказано давление и заданы наводящие вопросы, председательствующим доведены до коллегии присяжных заседателей сведения о причинении Н [] не колото-резанных ранений, а именно ножевых ранений (л.п. 357), что не соответствует заключению судебно-медицинской экспертизы.

Указывает на частичное несоответствие сведений в протоколе о том, кто является секретарем судебного заседания.

Председательствующим не снимались вопросы государственного обвинителя, не имеющие отношения к событию преступления, и повторяющиеся, на которые уже присяжные слышали ответы, перебивались подсудимые при произнесении последнего слова.

Полагает, что уголовное дело, возбужденное 22.12.2021г. в отношении Селина С.С. по ч. 2 ст. 210 УК РФ, подлежало прекращению в соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание допущенные предварительным следствием и судом первой инстанции существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, выразившиеся в использовании недопустимых доказательств, не соответствующих материалам предварительного расследования. Эти нарушения были судом апелляционной инстанции проигнорированы.

Информация в протоколе судебного заседания не соответствует аудиозаписи, что не получило надлежащей оценки со стороны суда апелляционной инстанции.

В письменных возражениях государственный обвинитель Мустафаев Р.А. полагает кассационные жалобы не подлежащими удовлетворению, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Приговор постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства, отражает выводы о фактических обстоятельствах дела, к которым пришла коллегия присяжных заседателей. Действия осужденных Кузьменко И.В., Чабанова В.В. и Селина С.С. правильно квалифицированы председательствующим на основании вынесенного вердикта, судом правильно, по итогам обсуждения правовых последствий вердикта разрешен вопрос о наказании.

Доводы о том, что у Селина не выяснялось его мнение о прекращении уголовного дела, не свидетельствуют о нарушении закона, поскольку, как следует из протокола и аудиозаписи судебного заседания (02-10.2023 13-03-45 01.29.33) ходатайство заявлялось по основаниям, реабилитирующим обвиняемого, (отсутствие события преступления), а также ввиду недопустимости собранных доказательств, которые сторона защиты считала сфальсифицированными. В связи с этим председательствующий, отказывая в удовлетворении ходатайства, правильно исходила из того, что заявленные стороной защиты основания требуют исследования доказательств и процессуальной проверки органов расследования, а согласие обвиняемого на прекращение уголовного дела требуется только в случае прекращения дела по реабилитирующим основаниям.

Вопреки доводам жалоб коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания сторона защиты не заявляла ходатайство об ознакомлении с предварительным списком кандидатов в присяжные заседателя, подлежащих вызову в суд. Каких-либо оснований считать, что явившиеся в суд кандидаты в присяжные заседатели были отобраны не из списков, утвержденных органами исполнительной власти в установленном порядке, либо не путем случайной выборки, как это предусмотрено ст. 326 УПК РФ, у председательствующего не имелось, не представлено таких сведений и суду кассационной инстанции. Список кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, был предоставлен сторонам и в дальнейшем при опросе кандидатов, заявлении отводов участники судопроизводства располагали информацией, необходимой для реализации их прав по участию в отборе коллегии

присяжных заседателей. Нарушения процессуальных прав сторон, предусмотренных ст.328 УПК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, обвинительное заключение по данному уголовному делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ, в том числе с указанием существа обвинения, места и времени совершения преступлений, его способов, мотивов, целей и последствий, а также других обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения данного уголовного дела. Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ суды не установили. Доводы о незаконности постановлений об объявлении Кузьменко в розыск, о привлечении его в качестве обвиняемого от 23 марта 2015 года, вынесенного в период нахождения его в розыске, неточности связанные с указанием в обвинительном заключении места и времени совершения преступления ([REDACTED] [REDACTED]), различия в указании адреса совершения преступления [REDACTED] [REDACTED] ошибка в названии организации потерпевшего ООО « [REDACTED] [REDACTED] », не свидетельствуют о наличии нарушений уголовно-процессуального закона, которые препятствовали постановлению итогового решения по делу. Доводы о несоответствии действительности фактических обстоятельств, указанных в обвинительном заключении, не свидетельствуют о наличии препятствий для рассмотрения дела, поскольку для проверки фактических обстоятельств, установленных в ходе предварительного следствия, и предназначена стадия судебного разбирательства.

Ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору, заявленные в стадии предварительного слушания и в дальнейшем в ходе судебного разбирательства, рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями закона.

Вопреки доводам жалоб суд обоснованно не усмотрел оснований для возвращения уголовного дела прокурору. При этом мнение государственного обвинителя, с которым согласился суд, отражает правильный правовой подход о том, что недопустимость доказательства влечет его исключение из числа доказательств, а не возвращение дела прокурору. Другие нарушения, на которые ссылалась сторона защиты, не препятствовали постановлению приговора, что исключало применение ст.237 УПК РФ.

Несогласие стороны защиты со структурой обвинительного заключения, с объемом доказательств, включенных в обвинительное заключение, их относимости к конкретному обвиняемому, доводы о неотносимости доказательства к конкретному обвиняемому, не свидетельствует о наличии нарушений закона, поскольку при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей исследуется не весь объем доказательств включенный в обвинительное заключение, а лишь те доказательства, исследование которых отвечает требованиям ст.252,334,335 УПК РФ.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259, 353 УПК РФ и вопреки доводам жалоб соответствует содержанию аудиозаписи судебного процесса. По смыслу ст.259 УПК РФ при составлении протокола не требуется дословной записи. При этом законом определен перечень сведений, которые в обязательном порядке должны быть отражены в протоколе (ч.3 ст.259 УПК РФ) и предусмотрена возможность принесения замечаний на его содержание. С учетом того, что присяжные заседатели непосредственно воспринимают доказательственную информацию в зале суда, доводы о неполноте или ошибках в протоколе как существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела, подлежат оценке с учетом особенностей указанной судебной процедуры. В рассматриваемом случае по указанным доводам существенного нарушения закона не усматривается.

Вопреки доводам жалоб возражение стороны защиты на напутственное слово в протоколе отражено. Несогласие с полнотой протокола стороны реализовали, принеся на него замечания, которые рассмотрены в соответствии со ст.260 УК РФ. Замечания на протокол судебного заседания, поданные адвокатами Горемычкиной О.И. и Хырхырьяном М.А., частично признаны обоснованными, в остальной части замечания, в том числе о том, что 26 сентября 2023 г. протокол вела не помощник судьи Сидорова В.И., а секретарь Манышев В.В., отклонены. Оснований считать постановления судьи, вынесенные по итогам рассмотрения поданных замечаний, незаконными, не имеется. Нарушения права осужденных и их защитников на ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания из материалов уголовного дела не усматривается, на что обоснованно обратил внимание суд апелляционной инстанции при рассмотрении аналогичных доводов.

Удовлетворенные замечания не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Порядок проведения предварительного слушания и принятые судом решения соответствуют требованиям статей 234, 235 и 236 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328-333 УПК РФ. Стороны не были лишены права заявить как мотивированный, так и немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели.

Каких-либо заявлений и замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, как и заявлений о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей, от стороны защиты и стороны обвинения не поступало (т. 207 л.д. 69).

Судебное следствие и прения сторон соответствуют требованиям, предусмотренным ст. 335,336 УПК РФ.

Роль председательствующего в обеспечении пределов и условий судебного разбирательства, с учетом особенностей, предусмотренных ст.334,335,336 УПК РФ, соответствовала требованиям закона.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно снимал отдельные вопросы сторон, не относящиеся к выяснению обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, и давал присяжным соответствующие разъяснения, тем самым пресекал любые попытки нарушения сторонами процессуального порядка, установленного ст. ст. 334, 335, 336, 337 УПК РФ.

Само по себе несогласие с правомерными действиями председательствующего по недопущению нарушений требований ст. 335, 336 УПК РФ не является основанием для признания вердикта присяжных заседателей незаконным и для отмены приговора.

Заявленный председательствующему адвокатом Богданович Э.Б. отвод рассмотрен в соответствии с требованиями закона, принятое решение мотивировано. Оснований для отвода не имелось, и они были обусловлены несогласием с процессуальными действиями и решениями суда, что не дает оснований полагать наличие какой-либо заинтересованности.

Доводы о том, что председательствующий намеренно допускала доведение до присяжных заседателей дискредитирующей личность подсудимых информации, не относящейся к предмету судебного разбирательства, определяемого в соответствии со ст.252, 334 УПК РФ, не замечала нарушений уголовно-процессуального закона со стороны государственного обвинителя, негативно оценивала действия стороны защиты основаны только на субъективном восприятии представителей стороны защиты. Как следует из материалов дела, все замечания и разъяснения председательствующего, в том числе в ходе судебного следствия, прений сторон, последнего и напутственного слова, были сделаны в исключительно корректной форме и были обусловлены необходимостью обеспечения процессуальных прав участников процесса и реализации принципов уголовного судопроизводства в рассматриваемом уголовном деле.

Вопреки доводам адвоката Богданович председательствующий не оказывала незаконного давления на потерпевшего Н■■■■, заданные ему вопросы не являлись наводящими, поскольку основывались на ранее сообщенной им информации (при ответах на вопросы участников судебного заседания). Формулировка вопросов, содержащих сведения о ножевых ранениях, и разъяснения председательствующего в этом аспекте также были связаны с тем, что потерпевший сам называл ножевыми полученные им ранения (л.п.354).

Оглашение показаний свидетеля А■■■■ в судебном заседании являлось обоснованным, в связи с отказом свидетеля от дачи показаний. Показания были оглашены в части, относящейся к обстоятельствам дела, при этом председательствующим учтены позиции всех участников судебного заседания по указанному вопросу, в связи с чем часть показаний оглашена не

была. Поскольку свидетель в суде по обстоятельствам дела не допрашивался, необходимость в выяснении его нуждемости в предоставлении переводчика отсутствовала.

В своих жалобах Кузьменко и его защитник, ссылаясь на аудиозапись судебного заседания от 20.02.2024 года, указывают, что председательствующим доведено до присяжных заседателей суждение о том, что событие преступления (покушение на убийство П [REDACTED]) является установленным. Между тем, как следует из аудиозаписи, председательствующий в корректной форме задала вопрос, направленный на уточнение позиции адвоката, поскольку из ее выступления следовало, что она вопреки позиции своего подзащитного излагала свои мысли о том, имел или не имел Л [REDACTED], осужденный за указанное деяние, стреляя в автомобиль П [REDACTED] намерение лишить его жизни, в связи с чем оспаривала данное событие. При этом председательствующий обоснованно напомнила адвокату ее обязанность осуществлять защиту в соответствии с позицией подзащитного, которая по данному вопросу отличалась от позиции адвоката. Тем не менее адвокат довела до присяжных заседателей свою позицию о том, что события преступления – покушения на убийство, по ее мнению, не было. Считать, что в данном случае со стороны председательствующего имело место целенаправленное незаконное воздействие на присяжных заседателей, как это подчеркивается в жалобе, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Недопустимые доказательства присяжным заседателям не представлялись. Все ходатайства об исключении из исследования по мотивам их недопустимости конкретных доказательств разрешены председательствующим в соответствии с требованиями закона.

При разрешении ходатайств о недопустимости доказательств, на которые обращает внимание стороны защиты в жалобах, председательствующий обоснованно их отклонил ввиду отсутствия оснований для такого решения. Процессуальные документы, на недостатки которых указывала сторона защиты, к числу доказательств не относятся и их представление присяжным заседателям закон не предусматривает, в связи с чем постановка вопроса об их недопустимости является неправомерной.

Доводы о том, что следователь С [REDACTED] не проводил расследования преступления, совершенного в отношении Н [REDACTED], ряд доказательств сфальсифицирован, в том числе постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы вынесено не С [REDACTED] а не установленным лицом, в связи с чем экспертное заключение № [REDACTED] от 31.10.2012 года (т.68 л.д. 68-73) является недопустимым доказательством и не могло оглашаться в присутствии присяжных заседателей, проверялись судом, в связи с чем органу расследования направлено представленное суду заявление адвоката Богданович о совершенных преступлениях.

В ходе проведенной проверки в порядке ст.144 УПК РФ орган расследования не установил оснований для возбуждения уголовного дела. Постановление от 14.01.2024 года (т.204 л.д. 127-132) было оглашено в судебном заседании (л.п. 793). Факты, имевшие место по утверждению стороны защиты, на основании которых она настаивала на недопустимости ряда доказательств, своего подтверждения в ходе процессуальной проверки не получили.

В связи с установленными обстоятельствами у суда отсутствовали основания для допроса Л [REDACTED] и для исключения заключения назначенной им судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 31.10.2012 года (т.68 л.д. 68-73) из числа доказательств как недопустимого доказательства, на чем настаивала сторона защиты. Документы, на которые ссылается сторона защиты, полученные ею в ходе осуществления защиты на досудебной стадии – адвокатские опросы и почерковедческое исследование, проведенное в коммерческой организации, к числу доказательств не относятся, а содержащиеся в них сведения были опровергнуты исследованными судом доказательствами, в связи с чем основанием для удовлетворения кассационной жалобы не являются. Оснований ставить под сомнение выводы, изложенные в постановлении следователя Б [REDACTED] (т.204 л.д. 127-132), у суда не имелось.

Оснований для признания недопустимыми показаний потерпевшего Н [REDACTED] на предварительном следствии не имелось, поскольку они в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей не исследовались. В связи с этим доводы адвоката Богданович о подделке его подписей в одном из протоколов допроса и в постановлении о признании потерпевшим, которые к тому же не были подтверждены Н [REDACTED] в судебном заседании, при демонстрации ему процессуальных документов посредством видеоконференц-связи, не свидетельствуют об обоснованности жалобы.

Вопреки доводам жалобы процедура рассмотрения ходатайств, в том числе в тех случаях, когда они разрешались без удаления в совещательную комнату, соответствует закону, вынесенные председательствующим постановления являются мотивированными, принятые решения убедительными.

Вопреки доводам жалоб результаты оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», вещественные доказательства, содержащие материалы ОРД, исследовались в судебном заседании правомерно, поскольку относились к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. При этом оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия в установленном порядке, осмотрены в соответствии с требованиями УПК РФ, в связи с чем оснований для признания полученных доказательств недопустимыми не имелось. Нарушений закона при представлении этих доказательств присяжным заседателям допущено не было, на что

обоснованно обратил внимание суд апелляционной инстанции при ответе на аналогичные доводы апелляционных жалоб. Доводы об отсутствии даты в постановлении начальника УВД, которым разрешено проведение ОРМ, о наличии в указанном постановлении фактической ошибки (относительно аренды квартиры у гражданки Б [REDACTED] не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущем отмену приговора.

Доводы о том, что некоторые из целей создания преступной группировки не были реализованы в ее деятельности (получение денежных средств осужденными от предприятий или коммерсантов, совершение вымогательств) на что указывает Кузьменко в своей жалобе, не свидетельствуют о том, что таких целей не было и в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, выходящие за пределы обвинения.

Вопреки доводам Кузьменко сведения о планируемом нападении на Ф [REDACTED] («С [REDACTED]») были доведены прокурором, а также свидетелями К [REDACTED] (л.п.190-191), Т [REDACTED] (л.п. 370) до присяжных заседателей правомерно. Как следует из обвинительного заключения участники преступной группы планировали нападение одновременно на Л [REDACTED] и лиц из его окружения. Таким лицом являлся Ф [REDACTED] который в один день с Л [REDACTED] 21.03.2009 года также подвергся нападению. В связи с тем, что Кузьменко обвинялся в преступлении в отношении Л [REDACTED], информация в отношении Ф [REDACTED] была связана с фактическими обстоятельствами преступления, совершенного в отношении Л [REDACTED] и более того, приводилась свидетелями в контексте их утверждений о том, что Кузьменко непосредственно не участвовал в нанесении ударов Л [REDACTED]

Доведение до присяжных заседателей информации о нахождении Кузьменко в розыске, об использовании им документов на чужое имя и изменении внешности в результате пластической операции в рассматриваемом случае не противоречило ст.334,335 УПК РФ, так как было связано с необходимостью исследования обстоятельств обвинения, согласно которому Кузьменко вменялось участие в банде, в которой ее участники использовали документы в целях конспирации и облегчения совершения преступлений, в частности Кузьменко использовались документы на имя К [REDACTED]. При этом использование документов на чужое имя и изменение внешности затрудняло розыск Кузьменко, что также служило целям конспирации и облегчению совершения преступлений осужденным. В связи с этим исследование указанных обстоятельств было продиктовано необходимостью установления фактических обстоятельств дела, а не стремлением опорочить личность Кузьменко.

В связи с этим показания В [REDACTED] Е [REDACTED] самого Кузьменко о нахождении Кузьменко в розыске, показания В [REDACTED] об использовании Кузьменко документов на имя К [REDACTED] (л.п.599,601,652) не противоречило требованиям ст.335 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела и сам подсудимый, и его защитник считали допустимым сослаться на указанные обстоятельства. Подсудимый Кузьменко сам неоднократно сообщал суду об этом (л.п.954, 960, 990,997). Более того в последнем слове перед присяжными заседателями Кузьменко сослался на факт своего розыска, как обстоятельство, из-за которого он оказался в зависимом, сложном жизненном положении, из-за чего вынужден был совершать преступления, о которых рассказывал (л.п.1228). Адвокат Зиброва также упоминала об этом факте в своем выступлении в прениях (л.п.1194).

Судебная коллегия не может согласиться с тем, что доведение самим подсудимым обстоятельств, которые по мнению стороны защиты, могут быть истолкованы не в его пользу, требовало от председательствующего вмешательства, поскольку это противоречило бы принципу состязательности сторон, согласно которому каждая сторона самостоятельно определяет свою позицию по делу, при этом подсудимый вправе как оспаривать обвинение, так и согласиться с ним.

В том случае, когда Е■■■■ сообщил не только о розыске, но и об обстоятельствах совершения преступления, которое Кузьменко не вменялось по рассматриваемому делу, председательствующий обоснованно сделал замечание свидетелю и дал необходимые разъяснения присяжным заседателям (л.п.1049-1050). В отличии от Е■■■■ В■■■■ не сообщал, что Кузьменко совершил преступление, указав, что был суд и Кузьменко находился в розыске (л.п.431).

Кроме того, сообщая указанные сведения, свидетели отвечали на вопрос об обстоятельствах, при которых Кузьменко попал в банду. В связи с этим указанные вопросы и ответы на них не преследовали цели опорочить личность Кузьменко, в связи с чем указанный довод стороны защиты Судебная коллегия отклоняет.

Доводы о незаконном исследовании обстоятельств, связанных с убийствами лиц, совершенными до того, как Кузьменко, согласно обвинению, вступил в банду, а также обстоятельств, связанных с подготовкой преступлений в отношении других лиц, в которых ему обвинение не предъявлялось, не свидетельствуют об их обоснованности.

Убийство Ж■■■■ М■■■■ и П■■■■ было обусловлено конфликтом преступной группы, в которой состоял Кузьменко, с «правдинской» группировкой, в которой состояли убитые, то есть было связано с фактическими обстоятельствами рассматриваемого уголовного дела. При этом убийство Ж■■■■ вменялось Кузьменко и было связано с попытками потерпевшего найти лиц, совершивших убийство его брата Ж■■■■ Поэтому упоминание в ходе процесса об убийстве Ж■■■■ было связано с фактическими обстоятельствами обвинения Кузьменко.

Убийство Л [] вменявшееся Кузьменко, также было связано с конфликтом между преступными группировками, который стал причиной совершения преступления, порученного Кузьменко как члену ОПГ, что указывает на связь данных обстоятельств (конфликта группировок) с обвинением подсудимого, и на это обстоятельство вопреки доводам жалобы обоснованно указал суд апелляционной инстанции.

По изложенным мотивам указание в обвинении Кузьменко фактов совершения до его вступления в банду убийств Ж [] М [], П [] не свидетельствует о нарушении требований УПК РФ при составлении обвинения, оно является конкретным и понятным.

Убийство «С []» планировалось, но так и осталось нереализованным, поскольку Кузьменко был отозван из г. [] в г. [] вследствие изменения планов преступной группы, которая переключилась на подготовку убийства М []. В отношении «К []» также состоялся отказ от преступных планов. Следовательно, в отношении указанных лиц не было совершено никакого преступления и упоминание об этом при исследовании деятельности банды, что относилось к фактическим обстоятельствам дела, не свидетельствовало о том, что в суде исследовались обстоятельства других совершенных преступлений вопреки требованиям ст.252 УПК РФ.

Исследование стороной обвинения обстоятельств, связанных с изготовлением трудового договора и характеристик, выполненных согласно заключению технико-криминалистической экспертизы на бумаге, не соответствующей по дате изготовления датам указанных документов, было связано не с намерением по формированию негативного образа обвиняемого, а с фактическими обстоятельствами дела и являлось правомерным. При этом реплика потерпевшего о том, что это «бумага из будущего» вопреки доводам жалобы не несла в себя негативной оценки личности обвиняемого и не являлось оценкой доказательств, в связи с чем доводы о невыполнении председательствующим своих обязанностей в указанном аспекте являются необоснованными. Данные ПТК « [] », показания свидетеля Б [] относительно лица, арендовавшего квартиру и Селина, который ей не знаком, доведены до присяжных заседателей без искажений. Фотографии дома [] по ул. [] относилась к фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем доводы стороны защиты в отношении потерпевшего Р [] не свидетельствуют о существенном нарушении закона, которое повлияло на исход дела.

Вопреки доводам жалобы государственный обвинитель в прениях упоминая о показаниях Т [], допрошенного в судебном заседании, не ссылаясь на какой-либо протокол его допроса на предварительном следствии, а высказывание государственного обвинителя в реплике о том, что позиция обвиняемого и его защитника основана на лжи, отражает оценку

стороной обвинения достоверности доказательств, представленных стороной защиты, что закону не противоречит.

Сообщение потерпевшим Р [REDACTED] во время допроса сведений о Чабанове В.В. получило надлежащую реакцию председательствующего, которым присяжным заседателем даны своевременные разъяснения.

Основания для проведения в закрытом судебном заседании допроса свидетеля Т [REDACTED] обсуждались в отсутствие присяжных заседателей, что не подтверждает довод о нарушении ст.334,335 УПК РФ.

Доводы о том, что судом оглашён ряд доказательств, возможность исследования которых не выносилась на обсуждение сторон, не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона.

Согласно ч.1 ст.274 УПК РФ каждая сторона самостоятельно определяет очередность представления доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 335 УПК РФ во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения, и предлагает порядок исследования представленных им доказательств. В то же время закон не содержит запрета на представление сторонами доказательств, необходимость исследования которых возникает во время судебного следствия после вступительного слова, не обязательное выяснение мнения другой стороны, если она не заявляет ходатайство об исключении из исследования доказательств по мотиву их недопустимости.

Вопреки мнению стороны защиты обращение внимания на значимые аспекты в представляемой информации, тем более если она по своей форме является визуальной, как в фототаблице, или объектно-вещественной, как в вещественных доказательствах, не только не противоречит закону, но и нередко является необходимым условием адекватного восприятия информации. Действия прокурора по представлению информации, которые оспариваются в жалобе, в действительности не являлись анализом и оценкой доказательств и не искажали их содержания.

Вопреки доводам жалоб сторона защиты не ограничивалась в исследовании допустимых доказательств, если они соответствовали требованиям относимости и их исследование не противоречило ст.252,334, 335 УПК РФ.

Все ходатайства разрешены в установленной законом процедуре, с вынесением мотивированных решений.

Несогласие стороны защиты с результатом рассмотрения ходатайств по настоящему делу, не свидетельствует об обоснованности жалобы, исходя из оснований, по которым были заявлены ходатайства, и содержания вынесенных по ним судебных решений.

Отклонение ходатайств о повторном исследовании доказательств стороной защиты само по себе не свидетельствует о нарушении права стороны защиты на представление доказательств, поскольку целью такого представления является ознакомление коллегии присяжных заседателей с

содержанием доказательства, а если оно, исходя из оснований заявленного ходатайства, уже состоялось при представлении его стороной обвинения, необходимость в повторном его исследовании может отсутствовать. Поэтому обоснованность такого ходатайства определяется в каждом конкретном случае председательствующим, который, рассмотрев соответствующие ходатайства, принял решения с указанием убедительных мотивов, подтверждающих его обоснованность.

Что касается ходатайств, относящихся к заключению судебно-медицинской экспертизы № [] от 31.10.2012 г. (т. 68 л.д. 68-73) и протоколу осмотра места происшествия и фототаблицы к нему (т. 68 л.д. 6-9), то суд не усмотрел необходимости в повторном исследовании этих доказательств, поскольку они были исследованы стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей и сторона защиты вправе была на них сослаться при выступлении в прениях сторон. Вопреки доводам жалоб решение суда является мотивированным.

Не согласиться с таким решением Судебная коллегия оснований не усматривает, поскольку в рассматриваемом случае сторона защиты не представила суду первой инстанции убедительных оснований для повторного исследования доказательств.

Разъяснение же председательствующего о том, что повторное исследование доказательств может иметь место лишь по просьбе присяжных заседателей, а оглашение показаний ранее допрошенных лиц в их отсутствие не допустимо, безотносительно к основаниям конкретного ходатайства, не свидетельствует о нарушении права стороны на представление доказательств.

В удовлетворении ходатайства адвоката Зибровой о допросе свидетеля К [] [] отца подсудимого, с участием коллегии присяжных заседателей, председательствующим обоснованно отказано, поскольку как установлено судом при предварительном допросе свидетеля круг вопросов, обозначенный стороной защиты, и сведения, сообщенные свидетелем, не имеют отношения к установлению фактических обстоятельств рассматриваемого дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, указанными в ст.334 УПК РФ, показания свидетеля не соответствуют требованиям ст. 252, 335 УПК РФ (л.п. 1014-1015).

Что касается вызова и допроса в ходе судебного заседания экспертов Г [] К [] и С [] в данной части в удовлетворении ходатайства также обоснованно отказано, поскольку стороной защиты не приведено убедительное обоснование необходимости вызова и допроса экспертов в судебном заседании. Как правильно указал суд при разрешении ходатайства, допрос эксперта в суде согласно ч. 1 ст. 282 УПК РФ допускается в целях разъяснения или дополнения данного им заключения, то есть при наличии таких неясностей и сомнений в выводах эксперта, которые могут быть устранены при его ответах на вопросы сторон в зале суда без

проведения дополнительной или повторной экспертизы. Таким образом, основанием для вызова в судебное заседание экспертов является объективная необходимость в разъяснении или дополнении экспертного заключения. Такая необходимость определяется председательствующим по результатам разрешения соответствующего ходатайства либо по своей инициативе. Стороной защиты не приведено законных оснований, по которым можно было бы судить, что те экспертные заключения, которые были исследованы в судебном заседании, содержат в своих выводах какие-то неясности, или сомнения, и требуют уточнения путем допроса экспертов в судебном заседании (л.п.907-908).

Доводы о том, что допрос эксперта К [REDACTED] был связан с выяснением фактических обстоятельств дела, а именно с получением З [REDACTED] травмы при падении, о котором она дала показания, противоречат данным, полученным в ходе судебного следствия, поскольку из показаний допрошенной потерпевшей З [REDACTED] прямо следовало, что ей был нанесен удар по голове при ее попытке выбежать из подъезда.

Ходатайство стороны защиты об оглашении показаний ранее допрошенного свидетеля К [REDACTED] в судебном заседании 18.10.2023 года вопреки доводам жалобы было только анонсировано ссылкой на то, что к следующему судебному заседанию оно будет подготовлено в письменном виде, в связи с чем фрагмент аудиозаписи (18.10.2023 14-59-18 время 00:00:10 – 00:00:45), на которую ссылается сторона защиты, не подтверждает довод о том, что ходатайство рассмотрено не было, поскольку на указанном этапе судебного заседания оно не заявлялось.

Впоследствии в судебных заседаниях 12-13.02.24 года (л.п.1017, 1074), через 4 месяца после допроса свидетеля К [REDACTED] в судебном заседании 10 октября 2023 года (л.п.181) адвокатом были заявлены ходатайства об оглашении показаний К [REDACTED] на следствии и в Московском областном суде. В данных ходатайствах судом отказано правомерно ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ч.3 ст.281 УПК РФ, поскольку сторона защиты не убедила председательствующего в наличии существенных противоречий в показаниях свидетеля, и кроме того, суд правильно отметил, что К [REDACTED] допрашивался в судебном заседании, в котором участники процесса имели возможность задать ему необходимые вопросы (л.п.1019,1079). Вопреки доводам стороны защиты оглашение показаний по основаниям, предусмотренным ч.3 ст.281 УПК РФ, имеет целью устранение противоречий между показаниями допрашиваемого лица. Поскольку К [REDACTED] в судебном заседании отсутствовал, то заявленное ходатайство не было направлено на устранение противоречий в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ. В связи с чем, исходя из оснований заявленного ходатайства, суд обоснованно отказал в его удовлетворении.

Ходатайство об истребовании из информационного центра МВД подтверждения об отсутствии дактилоскопической карты с отпечатками

папиллярных линий пальцев рук К [REDACTED] обоснованно отклонено, поскольку из оснований заявленного ходатайство не следовало, что осужденный был дактилоскопирован в период, после того как стал жить по чужому паспорту (л.п.904).

Решение об отказе в оглашении мотивировочной части экспертного заключения соответствует требованиям ст.335 УПК РФ, поскольку закон запрещает исследовать информацию, выходящую за пределы обстоятельств, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии со ст.334 УПК РФ, в том числе информацию, относящуюся к процессуальным вопросам. Между тем в мотивировочной части экспертного заключения изложены сведения правового характера, вытекающие из постановления о назначении экспертизы, отражающие содержание данного процессуального документа и позицию следователя по существу дела, на что правильно обратил внимание государственный обвинитель.

Другие ходатайства адвоката Богданович, на которые она указывает в жалобе, также правильно разрешены судом, исходя из оснований, по которым они были заявлены.

Вопреки доводам жалобы Кузьменко выступления государственного обвинителя в прениях соответствовало требованиям ст.336 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы вопросный лист соответствует требованиям ст.339 УПК РФ.

Отрицание подсудимыми обстоятельств, на которые указывается в кассационных жалобах, не свидетельствует о том, что вопросы, которые они просили включить в вопросный лист, являлись альтернативными. Так, исходя из формулировки поставленных присяжным заседателям вопросов, они имели возможность согласиться с позицией стороны защиты, путем исключения из объема доказанного оспариваемых стороной обстоятельств.

Доводы о необходимости постановки отдельных вопросов по убийству М [REDACTED] и покушению на убийство П [REDACTED] являются неубедительными, поскольку суждение адвоката об отсутствии у соучастников преступления намерений стрелять в П [REDACTED], о случайном характере его ранения при выстрелах по автомобилю, являлось предположением, сделанным вопреки результатам судебного следствия, с учетом которого должны ставиться вопросы. Во время судебного следствия был допрошен В [REDACTED] который сообщил о планируемом убийстве как М [REDACTED], так и его охранника П [REDACTED] (л.п. 832), поскольку ожидалось, что последний окажет сопротивление, что обсуждалось с участием Кузьменко. Однако поскольку П [REDACTED] из автомобиля в момент нападения не вышел и смог уехать с места преступления, его убийство не состоялось. При этом оценочное суждение свидетеля В [REDACTED] высказанное относительно указанной непредвиденной ситуации, выразившейся в отсутствии, по его мнению, необходимости выстрелов в П [REDACTED] не опровергает его же показаний о содержании изначального умысла и не свидетельствует о

мотивах, которыми руководствовался его сообщник, стреляя по автомобилю П [REDACTED]. При этом вопреки доводам стороны защиты в суде не было установлено, что в М [REDACTED] стреляло исключительно одно лицо, а в П [REDACTED] находившегося в автомобиле, другое. Соучастник осужденного стрелял как в М [REDACTED] так и в П [REDACTED]. В связи с чем председательствующим обоснованно указанное событие рассматривалось как единое деяние и поставлен один вопрос о доказанности его фактических обстоятельств. Следовательно, вопрос был сформулирован с учетом результатов судебного следствия.

Отсутствие в вопросе описания мотива покушения на П [REDACTED] не свидетельствовало о неясности вопроса, поскольку ситуация, описанная в нем (стрельба в охранника при одновременном посягательстве на охраняемое лицо), была понятной для присяжных заседателей и без указанной детализации, что подтверждается их единодушным ответом на поставленные вопросы.

Вопреки позиции стороны защиты в вопросе, относящемся к покушению на П [REDACTED] отражены обстоятельства, вследствие которых он остался жив.

В отношении посягательства на П [REDACTED], как следовало из показаний В [REDACTED] со слов Кузьменко, свидетель сообщил о согласовании преступления в отношении П [REDACTED] с одним из руководителей банды, в связи с чем суд имел основание включить по результатам судебного следствия в вопрос обстоятельства такого согласования. При этом формулировка вопроса позволяла присяжным заседателям исключить из ответа данное обстоятельство, если бы они сочли его недоказанным.

Утверждение о согласовании Кузьменко с одним из руководителей банды преступления в отношении П [REDACTED] содержится в обвинительном заключении. Поэтому нарушения ст.252 УПК РФ в отношении этих обстоятельств Судебная коллегия не усматривает.

Вопросы №№ 31,32,34,67,70 вопросного листа, как и ответы на них не содержат противоречий. Присяжные заседатели пришли к выводу о доказанности участия Селина в нападении на Н [REDACTED] в составе преступной группы, одновременно признав недоказанным участие в этом нападении Чабанова. При этом указанные ответы присяжных заседателей о недоказанности участия Чабанова, вопреки мнению стороны защиты, касались не всего объема обвинения Чабанова, связанного с его участием в преступной группе, а исключительно нападения, совершенного на потерпевшего Н [REDACTED].

Вопросы в отношении обвиняемых были сформулированы, исходя из обвинения, с учетом результатов судебного следствия и по результатам обсуждения проекта вопросного листа в судебном заседании, в понятных присяжным заседателям выражениях и терминологии, не требовали от них собственной юридической оценки при вынесении вердикта, как это ошибочно полагает сторона защиты.

Председательствующий в напутственном слове в соответствии с законом обратил внимание на обстоятельства, которые следует учитывать при оценке доказательств по делу, не высказывая своего мнения относительно конкретных доказательств, которые были исследованы в судебном заседании.

Вопреки доводам жалобы председательствующий не запрещал стороне защиты высказывать возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности в соответствии с ч.6 ст.340 УПК РФ. Замечания представителям стороны защиты были высказаны лишь в тех случаях, когда они пытались повторно после председательствующего изложить содержание доказательств, что возможно лишь в прениях сторон, которые к тому времени были окончены

Несогласие Кузьменко с тем, в каком объеме были изложены его показания председательствующим, не свидетельствует об обоснованности жалобы, поскольку напутственное слово не предназначено для дословного воспроизведения содержания доказательств. Все доказательства были исследованы в присутствии коллегии присяжных заседателей, в связи с чем при вынесении вердикта присяжные заседатели располагали всей необходимой доказательственной информацией.

Напоминание доказательств председательствующим не было сопряжено с их оценкой, с изложением каких-либо собственных суждений по вопросам о доказанности обстоятельств, которые предстояло разрешить присяжным заседателям.

Правила оценки доказательств разъяснены председательствующим в соответствии со смыслом закона.

Ссылка на вынесение вердикта путем голосования (до истечения трех часов), опровергается содержанием вердикта, который вынесен единодушно, а слова старшины присяжных заседателей о голосовании, Судебная коллегия расценивает в качестве оговорки, поскольку она опровергается содержанием вердикта.

Тот факт, что вопрос защиты по указанным обстоятельствам был отклонен председательствующим, соответствует закону, поскольку при получении ответа на такой вопрос была бы нарушена тайна совещания судей.

Вопреки доводам жалобы, то обстоятельство, что ответы на вопросы вносились в вопросный лист одним из присяжных заседателей основного состава, после чего вопросный лист был подписан старшиной присяжных С [REDACTED] [REDACTED] о чем последний пояснил в заседании суда апелляционной инстанции, не свидетельствует о незаконности вердикта. Оснований считать, что вердикт был заполнен не в совещательной комнате и не в период совещания, не имеется, и сторона защиты этого не утверждает. Следовательно, существенные условия для постановления вердикта были соблюдены и оснований ставить его под сомнение по указанным основаниям

не имеется. Доводы о том, что в вердикте отсутствуют сведения о лице, чьей рукой выполнены ответы на вопросы, не свидетельствуют об обоснованности жалобы, поскольку внесение таких сведений в вопросный лист, закон не предусматривает.

Удаление председательствующего в совещательную комнату для ознакомления с вердиктом до его оглашения не является нарушением закона.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ и в силу ст. 348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть обжалован и отменен по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В связи с изложенным, принимая во внимание, что сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, приведенные в кассационных жалобах доводы, направленные на оспаривание установленных обстоятельств преступлений, виновности осужденных в их совершении рассмотрению не подлежат.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор является законным и обоснованным. Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, установлены судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Действия осужденных Селина, Чабанова в соответствии с установленными обстоятельствами судом квалифицированы верно.

Является также верной правовая оценка действий Кузьменко за исключением осуждения его за убийство и за покушение на убийство по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений», который вменен излишне, поскольку за указанные преступления Кузьменко осужден также за убийство и покушение на убийство, сопряженные с бандитизмом.

Квалификация убийства (покушения на убийство) сопряженных с бандитизмом охватывает совершение данных преступлений из корыстных побуждений, учитывая цели преступной деятельности участников банды. В связи с этим осуждение за убийство и за покушение на убийство по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений» подлежит исключению из приговора в силу ч.2 ст.6 УК РФ, что не влечет исключения осуждения по п. «з» ч.2 ст. 105 и ч.3 ст.30 п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, которые вменены обоснованно, в связи с наличием других квалифицирующих признаков предусмотренных тем же пунктом той же статьи УК РФ (убийство сопряженное с бандитизмом и совершенное по найму).

Вопреки доводам жалобам считать, что давность привлечения Кузьменко к уголовной ответственности по ч.2 ст.209, ч.2 ст.210 УК РФ истекла на момент вступления приговора в законную силу, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Согласно п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под уклонением от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи).

Вопреки доводам жалобы оценка поведения осужденного как уклонения от следствия и суда возможна и в том случае, когда лицо скрылось, изменило место жительства, внешность и т.п. после совершения преступления вне зависимости от того, когда возбуждено уголовное дело, поскольку указанное процессуальное решение является закономерным последствием совершения преступления, очевидным для виновного лица. Уклонение лица от уголовного преследования в связи с объявлением в розыск является частным случаем и не охватывает всего многообразия ситуаций, которые могут подпадать под действие ч.3 ст.78 УК РФ.

Таким образом, если лицо скрывается, чтобы избежать уголовного преследования, в том числе, если оно еще не начато, то это также является уклонением от следствия или суда. В таком случае, лицо, подозреваемое в совершении преступления, пытается избежать задержания и предъявления обвинения, понимая, что в отношении него может быть начато уголовное преследование, также уклоняется от следствия и суда. Следовательно, уклонение возможно не только от органов, которые уже разыскивают лицо и возбудили уголовное дело, но и в случае предвидения такого розыска как следствия совершенного преступления.

Суд, установив, что Кузьменко длительное время скрывался от органов расследования, находился в розыске с 2009 года, предпринимал меры для исключения его задержания (пользовался паспортом на чужое имя, сделал пластическую операцию и т.п.) пришел к обоснованному выводу о его уклонении от следствия в связи с чем не усмотрел оснований для применения сроков давности, предусмотренных ст.78 УК РФ. Доводы о том, что уголовные дела по ст.209 и 210 УК РФ были возбуждены позже, с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого Кузьменко не был ознакомлен, не влияют на оценку оснований для применения ч.3 ст.78 УК РФ.

Вопреки доводам жалобы уголовное дело в отношении Селина возбужденное 22.12.2021 г не подлежало прекращению в соответствии с ч. 2² ст. 27 УПК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку ч.2² ст.27 УПК РФ регулирует прекращение уголовного дела по реабилитирующему

основанию в досудебной стадии производства и введена в уголовно-процессуальный закон Федеральным законом № 220-ФЗ от 13.06.2023 уже после того как уголовное дело было передано в суд (10.02.2023 года).

При назначении Кузьменко И.В., Чабанову В.В. и Селину С.С. наказания суд правильно учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, их роль в совершении преступлений, данные, характеризующие личность каждого из осужденных, наличие смягчающих обстоятельств, в том числе – ряда заболеваний у Чабанова В.В., наличие отягчающего обстоятельства у Кузьменко И.В. и отсутствие таковых у остальных осужденных, а также влияние наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Все установленные судом смягчающие наказание обстоятельства учтены судом в полной мере. Наказание всем осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному ими, с учетом всех конкретных обстоятельств дела.

Считать назначенное Кузьменко И.В. по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений наказание в виде пожизненного лишения свободы чрезмерно суровым оснований не имеется, в том числе в связи с исключением квалифицирующего признака убийства «из корыстных побуждений», поскольку вносимые изменения не свидетельствуют об уменьшении фактически совершенных действий, общественной опасности совершенных преступлений и личности виновного. Аналогично вносимые изменения не влекут оснований для смягчения наказания по ч.3 ст.30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. С учетом обстоятельств совершения преступлений, данных о личности осужденного, Судебная коллегия находит вывод суда об исключительной опасности Кузьменко И.В. для общества правильным.

Является справедливым и соразмерным содеянному наказание, назначенное осужденным Чабанову В.В. и Селину С.С. за конкретные преступления, а Чабанову В.В. и Селину С.С. – также по совокупности преступлений. Доводы адвоката Хырхырьян М.А. в защиту осужденного Чабанова В.В. о несправедливости назначенного наказания, Судебная коллегия считает необоснованными, поскольку суд правильно в соответствии со ст.6,60 УК РФ учел все имеющие значение обстоятельства, в том числе и те на которые ссылается защитник.

Оснований для смягчения назначенного каждому из осужденных наказания Судебная коллегия не усматривает.

Процедура апелляционного рассмотрения дела и вынесенное апелляционное определение соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, выводы суда мотивированы и являются убедительными, оснований для его отмены либо изменения, в том числе по доводам жалоб Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³,401¹⁴,401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 13 марта 2024 г., апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июля 2024 года в отношении Кузьменко Игоря Владимировича изменить.

Исключить указание о квалификации действий Кузьменко И.В. по квалифицирующему признаку совершения преступлений из корыстных побуждений при его осуждении по пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.30 пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Кузьменко Игоря Владимировича и этот же приговор в отношении Чабанова Валерия Владимировича и Селина Сергея Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: